

Теоретические проблемы арабского слова как лексической единицы

Подобно всякому другому языку арабский язык как средство общения является языком слов. Однако несмотря на несомненную реальность слова как отдельного языкового явления, несмотря на яркие признаки, ему присущие, оно с трудом поддается определению. Дать правильное определение слова можно только в том случае, если в нем будут органически отражены все основные дифференциальные признаки слова, достаточные для отграничения его от других лингвистических единиц.

Слово – основная структурно-семантическая система языка, служащая для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфичных для каждого языка. Характерные признаки слова – цельность, выделимость и свободная воспроизводимость в речи. В слове различаются следующие структуры: фонетическая (организованная совокупность звуковых явлений, образующих звуковую оболочку слова), морфологическая (совокупность морфем), семантическая (совокупность значений слова). Различаются лексическое и грамматическое значения слова (значащая и формальная его часть).

Итак, основным объектом изучения в лексикологии является «слово», выступающее в практике языковых исследований как минимальная свободная форма, простейшее звено языковой системы, как «предельная единица реального общения».

В арабском литературном языке выделение отдельного слова в потоке речи не представляет трудности: оно характерно тесным взаимопроникновением и спайкой образующих его морфем, поддерживающих его цельность и единство, вследствие чего количество слов может быть сосчитано. Однако в других случаях определение числа слов в отрезке речи является спорным. Так, в простом обороте *م فـرغـلا نـم* можно насчитать три слова (предлог *نـم*, имя *فـرغـ* и артикль *لا*), хотя с произносительной точки зрения данное сочетание может быть также представлено как единый комплекс *م فـرغـلا نـم*.

Современные авторы, детально мотивируя свои точки зрения в решении вопроса о статусе некоторых языковых форм в арабском литературном языке типа артикля *لـأـ*, союзов *واـ* и *فـ*, предлогов типа *بـ* и *لـ*, сравнительной частицы *كـ* и некоторых других единиц, относимых арабским языкознанием к разряду *فـرحـلا*, а также в связи с так называемыми слитными местоимениями, приходят к противоположным

выводам. Например, известный арабский языковед Сибавейхи считает эти единицы словами. Иначе решает вопрос Б.М. Гранде, который, руководствуясь соображением, что подобные служебные частицы «лишь показывают взаимоотношения между другими словами и словосочетаниями, иначе говоря, равнозначны формативам знаменательных слов, делает вывод, что они, в сущности, являются морфемами, «слитными частицами». Он приходит к такому заключению не только по орфографическим соображениям, но и потому, что частицы действительно сливаются в одно слово со следующим за ними словами, т.е. являются префиксами. Из сказанного следует, что определенные служебные лексические элементы уравниваются по своей функции с морфологическими показателями слова, поскольку они несут одинаковую грамматическую функцию. Это положение в данном случае распространяется лишь на узкий круг элементов с указанной функцией. Предлоги же не считаются отдельными словами и рассматриваются как пограничные знаки. При рассмотрении слитных местоимений Б.М. Гранде считает их лишь суффиксами, могущими составлять только часть какого-либо слова и точно так же считает в другом случае, что они образуют с предшествующим глаголом, именем, предлогом одно слово: в тех случаях, когда личное местоимение в значении объекта выделяется в виде отдельного слова, употребляется частица *هائي*!

Итак, единица *اه* *ابانتك*, ее книга, рассматривается с точки зрения Гранде как одно слово. Другие примеры: *ذئموي*, *كاذنيح*, *امثي ح*, *مّ دش*,

Вопрос о слитных местоимениях соприкасается с проблемой слова по известным причинам. Если слитное местоимение, скажем, *اه* (ее) представляет собой суффикс (-аффикс), то единица *اه* *ابانتك* (ее книга) должна быть рассмотрена, как мы уже отмечали выше, как одно слово. Каково же должно быть решение вопроса о функционально-эквивалентных отношениях (с точки зрения синтаксической) между «*اه* *ابانتك*» (ее книга) и *تنبالا* *باتك* (книга девочки), если считать, что последнее представляет собой единицу большую, чем слово. И можно было условно согласиться с Б.М. Гранде, с рассмотрением слитных местоимений в качестве суффиксов, если слово «суффикс» не имело бы уже установленного в современной языковедческой теории конкретного терминологического содержания. Создавшееся положение, пожалуй, можно объяснить и тем, что, как пишет В.П. Старинин, «в процессе развития науки нередко оказывается, что термин в момент своего возникновения, идеально адекватный состоянию знаний в соответствующей отрасли, через некоторое время утрачивает какое-либо качество и требует пересмотра своего значения». Это замечание можно отнести также и к спорному вопросу о словосочетаниях типа «*هولان* *نسح*» (красивый лицом), которые в не-

которых случаях в научной литературе рассматриваются как сложные прилагательные, т.е. как слова, а не как словосочетания.

Все арабские слова можно разделить на два больших класса: те, что морфологически варьируются, приобретая при этом новые грамматические значения (имена, глаголы), и те, что имеют стабильную, морфологически неизменяемую форму (предлоги, союзы, наречия, частицы, а также некоторые имена и глаголы).

При рассмотрении проблемы слова возникает также вопрос о разграничении понятий «слово» и «словосочетание». Многие филологи имеют противоположные мнения по этому поводу. Иногда к слову приравниваются под терминами «составное слово», «компози́та», «эквивалент слова» или же «лексикализованное словосочетание», единицы, большие, чем слово. Это делается на том основании, что последние, выражая одно понятие, образуют более или менее прочное фразеологическое единство, представляющее в смысловом отношении фразеологический эквивалент слова. Притом имеются в виду чаще двусоставные наименования типа изафета со словами: وذ، تاذ، ري غ، بح اص، بأ، نب ا، م ا، خ ا، ت خ ا

Например: «небольшой» ري بك ري غ

«работодатель» لم عل ا بح اص

«глава семьи» ةل ا ع وذ

«бородач» ةي حل وب ا

«горец» لب ج ن با

«тропа» قي ر ط ل ا ت ن ب

Такие аналитические конструкции, несмотря на их регулярность и однотипность и несмотря на то, что они обозначают единое понятие, нельзя отождествлять со словом, в том числе со сложным словом. В арабском литературном языке существует совершенно четкая и устойчивая граница между сложным словом как цельнооформленной лексико-морфологической единицей и словосочетанием как синтаксической единицей, между членами которой существует грамматическая связь. Во всех цитированных случаях слова-морфемы, выступая в качестве определяемых в составе сопряженной конструкции, называемой в арабской грамматике «истинным примыканием» - ةي قي ق ح ةفاض ا، ведут себя как любые другие члены подобной конструкции. Ср. например:

ةن ي فس ل بح اص неопр.

ةن ي فس ل ل بح اص опр.

ف و فس ل ل بح اص أ неопр.

ف و فس ل ل بح اص أ опр.

Всякая такая конструкция может быть трансформирована в другое словосочетание с предлогом «ли» ل، например: ةن ي فس ل ل بح اص

и т.д., а второй ее член заменен соответствующим местоименным аф-

фиксом, например: «اصحاب احصا» – явление, невозможное в сложных словах.

Особенно четко принципиальное различие и несовместимость понятий «сложное слово» и «словосочетание» в арабском языке выявляются в грамматической цельноформленности сложного слова и раздельной оформленности элементов словосочетания на примере существующих сложных слов и словосочетаний с единым значением:

لأمر سأر	لأمر سأر
لأمر سأر	لأمر سأر
لأمر سأر	لأمر سأر
لأمر سأر	لأمر سأر
<u>словосочетание</u>	<u>сложное слово</u>

Данный пример ясно показывает цельность сложного слова, его цельноформленность в отличие от словосочетания как явления «разноформленного» с эксплицитно выраженной грамматической связью компонентов.

Все вопросы, связанные с проблемой слова в арабском языкознании, целесообразно рассматривать в связи с освещением наиболее существенных сторон теории слова в современной науке о языке.

Следует в первую очередь отметить, что проблема слова возникает не в связи с вопросом о наличии или отсутствии такой единицы в языке. Возражение таких известных лингвистов, как Ф. де Соссюр, Л. В. Щерба, Ш. Балли, Г. Глисон по сути дела касается не существования слова как такового, а необходимости выделения его как единицы описания фактов языка. Вопрос приобретает особенно спорный характер, когда затрагиваются уже конкретные стороны этой проблемы, а именно вопрос о сущности и определении слова, вопрос о способах выделения слова, вопрос об особенностях слова в разных языках. Указанными тремя аспектами постановки вопроса по сути дела характеризуется проблема слова в современном языкознании.

Разумеется, эти аспекты должны быть рассмотрены в тесной взаимосвязи друг с другом. Несоблюдение этого принципа часто приводит к тому разнобою, который наблюдается в научной литературе не только по отношению к терминологии, но и к сущности выдвигаемых положений.

При изучении такого в высшей степени абстрактного явления, каковым представляется нам слово, следует учесть, что его определение должно охватить лишь то общее, которое характеризует слово в любом языке. Если слово должно выступать как универсальная для всех языков

единица, то его определение не должно затрагивать характерных для отдельных языков моментов. В данном случае слово будет проявлять помимо своей абсолютности и свою относительность, что является лишь закономерным для любой выделяемой категории. Именно такое решение вопроса может способствовать, или, по крайней мере не препятствовать, постановке вопроса о типологическом соотношении. Только при определении того общего, что в сущности характеризует ту или иную единицу, можно ставить вопрос об изучении тех отличительных особенностей, которыми обладает слово в том или ином языке. Если каждое общее предполагает частное, то изучение каждого частного невозможно без предварительного определения сущности общего.

Что же касается вопроса о способах выделения слова, то мы склонны отнести эту сторону рассматриваемого объекта к разряду специфических явлений. Разумеется, сама выделяемость, т. е. способность выделяться, является необходимым атрибутом слова как языковой единицы.

Однако те языковые факты, на основе изучения которых могло бы выделяться слово, будут разными в разных языках. Мы здесь затрагиваем непосредственно вопрос о пограничных сигналах, служащих целям разграничения слов. Это явление может дать богатый материал для типологических исследований, если сама характеристика пограничных сигналов не будет включаться в определение слова. Еще Н.С. Трубецкой в своей работе «Основы фонологии» отметил, что «по использованию пограничных сигналов языки будут отличаться друг от друга». Причем они будут отличаться не только по типу использования пограничных сигналов, но и по их направлению (отмечают ли они начало слова или его конец). Под пограничными сигналами, разумеется, не следует понимать лишь фонетические или фонематические явления. Явления самых разных уровней языковой системы могут выполнять такую делимитативную функцию в разных языках. Можно ожидать, что дальнейшие исследования будут устанавливать делимитативный потенциал морфологических явлений. Принципиально важно осознать, что если слово как универсальная языковая единица должна быть в любом языке, то такая единица должна иметь свои пограничные сигналы. Другой вопрос, какой именно тип пограничных сигналов слов используется в данном языке, иначе говоря, явления какого уровня языковой системы выполняют данную делимитативную функцию.

Следовательно, решение вопроса о пограничных сигналах слова зависит от определения соответствующей языковой единицы.

В арабском языкознании проблема слова затрагивается и при определении характера предлогов. Если ограничить рассмотрение этого вопроса функциональным аспектом синтаксического плана, то выяснится,

что предлоги находятся на таком же уровне, что и вышеуказанные минимальные морфологические единицы. Это положение получает свое доказательство в том, что в арабском литературном языке предлоги и падежные морфемы являются взаимозаменяемыми, например: «*اح ابص*» — «*يف*»; «*ح ابصل ا*»; «*ابل اط س يل*» — «*بل اط ب س يل*» и т. д. Из этого следует, что предлоги в арабском литературном языке не представляют собой отдельных слов синтаксического порядка. Видимо, предлоги могли бы рассматриваться как пограничные сигналы, указывающие на начало слова, наряду с падежными морфемами, указывающими на конец слова.

Следует отметить, что все выдвинутые выше положения относятся к категории именных слов. Особого рода проблемы вызывает глагол в связи с вопросом о выделении слова. Проблема здесь заключается в том, что, например, единица «*تبتك*» (я написал), должна быть рассмотрена как синтаксическая конструкция и, следовательно, как сочетание слов. Кроме того, если «*بتك*» считать отдельным лексическим словом, то форма «*بتك*» также должна быть выделена как самостоятельное лексическое слово. Круг этих вопросов должен быть предметом дополнительных исследований.

Библиографический список

1. Белкин В.М. Арабская лексикология. М.: МГУ, 1975.
2. Гранде Б.М. Арабская грамматика в сравнительно-историческом освещении. М.: ИВЛ, 1963.
3. Ибрагим Анис. Алляһджат аль‘арабиййа. Каир, 1952.
4. Старинин В.П. Лингвистические заметки арабиста. В сб.: «Семитские языки». М.: Изд-во вост. литературы, 1963.
5. Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык. М.: Изд-во вост. литературы, 1961.